

Возвращаясь домой к вечеру, Матушка Сюй обнаружила, что Тетушка Сунь, живущая по соседству, сама предложила ей купить овощи, нахваливая свой товар.

Зеленый лук был таким свежим, что с него еще капали капли воды, стручковая фасоль хрустела, а от огромной, размером с голову, мускатной тыквы исходил сладкий аромат даже через плотную кожуру. Тетушка Сунь добавила еще пучок желтого лука, уверяя, что продала всё по дешевке.

Она заигрывающе подмигнула:

— Сестрица, я ведь вижу, какой ты человек хороший. Раз уж молодой господин Цзинь приехал в наш Пхеньян гостить, я сделала тебе особую скидку. Обычным покупателям я по такой цене не отдам.

Матушка Сюй с улыбкой кивнула, расплатилась и проводила торговку.

Тетушка Сунь, всю дорогу пересчитывая деньги и облизывая пальцы, сияла от радости, но в то же время жалела об упущенной выгоде. Знала бы она, что покупательница согласится на такую цену, надо было настоять на двойной стоимости.

Она сплюнула в сердцах:

— Чэнь Ихуань, девчонка проклятая, весь бизнес мне перебила. Если бы я готовила для молодого господина Цзиня, разве мне досталось бы меньше выгоды?

Даже если молодой господин привез с собой собственную кухарку, Тетушка Сунь была женщиной бесстыжей. Ей казалось, что Матушка Сюй выглядит куда более утонченной, чем деревенские бабы, так почему бы им не готовить вместе?

Эта красивая и смышленная девчонка, Чэнь Ихуань, вставила ей палки в колеса. Тетушка Сунь была злопамятной и в последние дни, стирая белье на реке, не упускала случая облить её грязью.

Матушка Сюй проводила её взглядом, и улыбка на её лице погасла. Овощи вроде бы неплохие, вымыты до блеска, но неужели та думала, что Матушка Сюй ни разу не заглядывала на местный рынок?

Цены здесь были почти такими же, как в крупных супермаркетах Цзинду, а вода из корзины всю дорогу капала на двор, оставляя мокрые пятна.

Она ведь вымочила их, да еще и взвесила каждое по отдельности!

Какое же черное сердце у этой женщины!

Когда вернулся Цзинь Няньчжэнь, Матушка Сюй заметила, что его брови нахмурены, а в чертах лица проступила некая суровость, хотя походка оставалась уверенной.

Ой, что же это...

Матушка Сюй выпрямилась и мягко произнесла:

— Молодой господин, ужин готов. Поешьте, прежде чем подниматься наверх.

Цзинь Няньчжэнь кивнул и сел за стол.

Матушка Сюй бросила вопросительный взгляд на управляющего Хэ: что случилось? В Цзинду он только и говорил, что хочет увидеть Бронзовый треножник, а вернулся — и такой мрачный.

Управляющий лишь покачал головой: он и сам не знал. Никто не понимал, что творится в душе у молодого господина.

На столе были желтый лук с мясом, тыква на пару, куриный суп с зеленым луком и грибами, битые огурцы. Куриный бульон был прозрачным и ароматным, посыпанный свежей зеленью, тыква — сладкой и нежной. Но он сделал всего несколько глотков и отложил палочки, хотя в кастрюле оставалось еще много супа.

Он сказал:

— Матушка Сюй.

— Да, молодой господин, я слушаю.

— Сегодня госпожа Чэнь неважно себя чувствует, — Цзинь Няньчжэнь сдержанно вытер уголки губ, аккуратно положил салфетку, и в его глазах промелькнула нежность. — Отнесите ей порцию куриного супа.

Матушка Сюй замерла. Чем же эта госпожа Чэнь успела прогневать господина? Она обменялась взглядами с управляющим и нервно сглотнула.

Раздался настороженный голос Цзинь Няньчжэня:

— Матушка Сюй?

— Да... молодой господин.

В старый особняк принесли горшочек с супом. Чэнь Ихуань в это время поливала грядки у входа, а Дядюшка Хуан вместе с Хуан Ваньтин ушли на рынок за закусками.

Она была в фартуке, об который вытерла мокрые руки. Матушка Сюй отметила, что у девушки густые черные волосы, рассыпанные по плечам. Взгляд был чистым, словно омытым утренним

туманом, а кожа — белой и нежной, как у распустившейся лилии в прозрачной воде. Она была чиста и прекрасна. В Цзинду за такой девушкой наверняка бегали бы толпы молодых господ, осыпая её знаками внимания.

Матушка Сюй не любила нынешние порядки в столице. Она была сторонницей старых нравов: зачем молодым девушкам делать химическую завивку и носить короткие юбки, из-под которых видно всё, что не следует? Ей сразу пришлась по душе Чэнь Ихуань, и она почувствовала к ней теплоту.

— Это куриный суп, я варила его с самого утра, — Матушка Сюй с улыбкой протянула горшочек.

Чэнь Ихуань обхватила керамическую емкость маленькими руками — снаружи она была обернута полотенцем, чтобы не обжечься — и тихо поблагодарила. Она была такой послушной, худенькой и маленькой, похожей на котенка. Её скромность невольно вызывала материнские чувства, и многие деревенские тетушки часто подкармливали её чем-нибудь вкусненьким.

Однако эту женщину она видела впервые:

— А вы из какого дома? Кажется, я вас раньше не встречала.

Матушка Сюй радостно пояснила:

— Я няня в семье Цзинь. Молодой господин сказал, что вы сегодня нездоровы, и велел принести вам целебный куриный суп.

Сначала Матушка Сюй думала, что это какая-то неблагодарная особа расстроила господина, но, увидев Чэнь Ихуань, засомневалась: неужели Цзинь Няньчжэнь влюбился?

Проводив Матушку Сюй, Чэнь Ихуань стояла под лучами раннего летнего солнца, чувствуя, как по спине пробежал холодный пот. Она-то думала, что Цзинь Няньчжэнь больше не обращает на неё внимания.

Дядюшка Хуан говорил ей в машине, что господин Цзинь приехал в Пхеньян ради Бронзового треножника. Все найденные артефакты переходят в распоряжение семьи Цзинь, и хотя их передают в национальный музей, на табличке дарителя всегда пишут имя Цзинь Няньчжэня. Такова была его награда за спонсорство.

Какая чудовищная власть, какое знатное происхождение — разве можно с такими связываться?

Хуан Ваньтин, подошедшая сзади с пакетом ароматных закусок, с любопытством спросила:

— Что это у тебя?

Чэнь Ихуань словно очнулась от сна:

— Это куриный суп, который прислал молодой господин Цзинь. Давайте поедим вместе.

Хуан Ваньтин радостно закричала, её голос был высоким и звонким. Она кричала так, чтобы слышал Дядюшка Хуан, и соседи, услышав шум, повыходили из домов — теперь все знали, что молодой господин Цзинь прислал суп в дом к старому Хуану. Такой чести не удостоивался даже староста деревни.

Дядюшка Хуан смущенно почесал затылок и прикрикнул на дочь:

— Чего раскричалась? Иди в дом, будем ужинать!

За окном догорал багряный закат. Чэнь Ихуань молча ела, но к куриному супу так и не притронулась. Внутри лежал большой куриный окорочок — мясо было плотным, от дикой горной курицы. Матушка Сюй приготовила его идеально: ни капли лишнего жира, прозрачный и ароматный бульон. Выглядело очень аппетитно.

Но у неё кусок в горло не лез. Не из вредности, просто было какое-то неприятное чувство от того, что это прислал Цзинь Няньчжэнь.

Хуан Ваньтин съела свою порцию с восторгом, нахваливая суп на все лады, как звонкая птичка. Дядюшка Хуан выпил целую миску, наслаждаясь вкусом, и хотел было посоветовать Чэнь Ихуань тоже поест, но увидел, что она снова взяла палочками его бамбуковые побеги.

Он готовил неплохо, но по сравнению с мастерством Матушки Сюй — даже Хуан Ваньтин скривилась. Его сердце потеплело:

— Ну, Ихуань, попробуй хоть немного.

Матушка Сюй, вернувшись, отчиталась перед господином.

— Доставили? — Цзинь Няньчжэнь листал книгу, в которой искал информацию: судя по данным из базы, это была именно та пара, что покоилась в гробнице.

— Лично передала ей в руки, — ответила Матушка Сюй.

Молодой господин удовлетворенно кивнул. Когда Матушка Сюй вышла и он остался один, он отложил книгу.

Впервые Цзинь Няньчжэнь почувствовал, что внутри у него всё беспокойно. Она ведь даже не обернулась. Он нахмурил брови: он-то думал, что они уже друзья.

Чэнь Ихуань была не такой простой, как Хуан Ваньтин. Она наверняка что-то поняла, но предпочла притвориться глухой и немой — очень умная тактика. Её трудно было соблазнить и

еще труднее — добиться её доверия.

Цзинь Няньчжэнь вдруг замер. О чем он вообще думает?

Он усмехнулся, не в силах сдержать смех, плечи его мелко затряслись. Он, Цзинь Няньчжэнь, всерьез размышляет о том, чтобы довериться деревенской девчонке?

За окном начался внезапный проливной дождь, сбивая с деревьев в саду спелые зизифусы. Цзинь Няньчжэнь, с лицом холодным и неподвижным, прислонился к окну.

Объяснения больше не требовались.

<http://bllate.org/book/22133/2306014>